

Писатель Василий Коньяков известен читателю по повестям «Цвет солнечных блинов», «Снегири горят на снегу», «Далекие ветры» и др., которые объединяют и деревенская тема, и особое душевное родство главных героев. Его творчество полно непосредственной, светлой лирики, сердечными описаниями деревни, сибирской природы, всех мелочей деревенской жизни. Особенно ярка в этом смысле повесть «Далекие ветры», в которой показана одухотворенная красота нашей земли и ее людей.

Секрет обаяния прозы В. Коньякова прост: он любит свою большую и малую родину — сибирскую деревню, и многое в ней видит сердцем. Поэтому о любви своей он не кричит, не говорит высоких слов, она читается между строк.

В новой повести «Мужские дела», опубликованной в журнале «Сибирские огни», писатель обращается к иной, производственной, как принято ее определять, теме. Тема эта — большого социально-политического и общественно-воспитательного значения. Ведь всем нам — читателям — чрезвычайно важно знать, чем живет человек труда в эпоху НТР, какие идейно-нравственные процессы происходят в его сознании? Знать, чтобы понять и себя, и рядом с собой живущих людей, чтобы в конечном итоге совершенствоваться и расти.

В самом начале повести автор смело вводит нас в творческую лабораторию писателя и, не скрывая своего авторского «я», рассказывает о волнении, огромной ответственности писателя, взявшегося рассказать о рабочем человеке, олицетворяющем собою широкий круг нравственных исканий общества в целом. В полемически заостренной форме он размышляет о творчестве литераторов, пишущих на рабочую тему и зачастую не знающих досконально каждогодневного трудового процесса — с его срывами и его успехами, видящих лишь внешнюю, чисто парадную сторону жизни завода.

Написать о сегодняшнем дне современного промышленного предприятия, о современном рабочем, по авторскому признанию, В. Коньякова «заставили» ребята. Они прочитали его повесть «Не прячьте скрипки в футляры», где рассказывается о подростке Борисе Лебедеве, работавшем в годы войны на заводе и ушедшем потом на фронт. «Какой бы он сейчас был — Борис Лебедев?» — молодые читатели этот вопрос чрезвычайно интересовал: ведь им предстояло вскоре начать трудовую жизнь.

— Расскажу... — неожиданно для себя самого пообещал писатель и... рассказал. И усомнился в своих словах, потому что рассказал не о том, что сам видел и знал, а о том, что другие говорили и писали. И спросил себя: а знаю ли я современное производство? Так родилось желание побы-

вать в цехе, поработать там, почувствовать накалившую жизнь огромного производства, пощупать, как говорится, все своими руками. Желание это было настолько неотвязным, что автор пришел в цех: и посмотреть, и слушать, и учиться работать к лучшему токаря цеха Степану Гурьянову.

И начались заводские будни в обществе цеховой «элиты» — токарей, работающих на станках повышенной точности. Будни, явившиеся не в награ-

вода, характеры рабочих, как говорится, на самых разных уровнях, в различных «срезах», чтобы ответить на такой важный вопрос: какие же они, современные рабочие сибирских заводов. И отвечает: они разные. Они и работают до пота, и говорят, что думают, не кривя душой, и «режутся» в домино в перерыве до самозабвения, и разыгрывают друг друга, и иронизируют, и выпить могут после работы, лукаво выдавая вино за лимонад в центральном кафетерии, и поговорить могут по душам о жизни, о своем к ней отношении.

Автор доверяет читателю, что не ухватится тот за «ущербнику», внешние наслоения, а увидит сильные парней, на которых можно положиться.

Начальник цеха прямо так и сказал, что в них главное, в токарях этих: «А станки-то мы выпускаем — самые мощные в мире. Прославленные сибирские марки. И их делают они. Делают, а сами о заработках кричат и пьют... А не это главное. Главное — что на них всегда можно положиться».

Воспитание смены — бывших пяташников, изготовление труднейших деталей (даже сам конструк-

тор не всегда знает, как к ним подступиться), освоение станков с программным управлением и штурмовщина в конце месяца — это все регалии каждойдневной жизни завода. Все это есть в повести, хотя и не все проблемы равноценно в ней исследованы. Это, наверное, и невозможно, потому что исследование даже одного из них может стать темой самостоятельного произведения.

В повести Коньякова много замечательных, емких эпизодов, написанных опытной рукой художника.

Пусть до создания полной, всеобъемлющей картины жизни производственного коллектива повесть не дотягивает — автор признается в этом сам. Но директор завода удивляется: «Как это вы с позиции токарного цеха механизм огромного нашего хозяйства уяснили?» — на что автор резонно ответил: «Мое присутствие здесь скромное. Хотя бы к душе одного человека приоткрыться и послушать, чем она живет».

К чести писателя, увидел он и понял больше. Не встретил здесь он только Бориса Лебедева... Борис все-таки остался там — в 1944-м. «Но здесь — на этом заводе, — признался автор, — продолжилась его душа, живут его чувства».

А. ПАВЛЮКЕВИЧ.

2207
Читатель о новой книге
**НАСЛЕДНИКИ
БОРИСА ЛЕБЕДЕВА**

можении каких-то «ЧП», а в обычной рабочей обстановке.

Все, что он увидел и понял за время стажировки на заводе, автор перенес в свое произведение, населил его по-настоящему живыми, активно действующими людьми. Опытные токари Степан Гурьянов и Алексей Сляднев, талантливый заточник Кириллов, молодой рабочий Олег Ларин, начальник цеха Эдуард Петрович, конструкторы Алексеев и Великошин — это люди действия, и работу их читатель видит и понимает. (Это в отличие от тех героев — умных, ироничных, самоуглубленных, но бездействующих, которые населяют иные произведения на рабочую тему).

Алексеев умер в командировке. Не выдержало сердце. «Он был главным конструктором, — с гордостью скажет автор, — создателем уникальных отечественных станков. Они на платформах, в бережной бумажной упаковке, в сосновой опалубке уходили во многие страны мира. И на них не было рекламаций. «Русские станки, о... Очень надежны», — отзывались иностранные специалисты о сибирской продукции». Да, очень надежны эти станки, сработанные настоящими мужчинами, и дела их — поистине мужские дела.

Автор исследует жизнь за-

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ
г. Новосибирск

5 НОЯ 1982